

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

АНТЫ

ЗАГАДКА ИСЧЕЗНУВШЕГО НАРОДА

Станислав Николаевич Чернявский

Анты. Загадка

исчезнувшего народа

Серия «Неведомая Русь»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24309164

С.Н. Чернявский Анты. Загадка исчезнувшего народа: ООО

«Издательство «Вече»; Москва; 2016

ISBN 978-5-4444-8792-1, 978-5-4444-4792-5

Аннотация

От древних хронистов и историков нам известно, что в VI веке в Поднепровье жил народ анты. Но уже к VII веку он бесследно исчез. Кем были загадочные анты? Куда ушли? Что означало это название? Какое отношение имеют они к Древней Руси? Споры на эту тему не утихают несколько столетий. По мнению советского академика Б.А. Рыбакова, анты – это русы, то есть предки русских, украинцев и белорусов. По предположению украинского профессора М.С. Грушевского – исключительно украинцы, а по версии историка-эмигранта Г.В. Вернадского – аланы. Ну и наконец, многие помнят исторический роман В.И. Иванова «Русь изначальная», где на Днепре в VI веке оперируют анты-русы, а их врагами выступают хазары и византийцы. Большинство историков сходится во мнении, что анты VI века – это славяне,

приводя в доказательство археологические находки т. н. пражско-пеньковской археологической культуры. Но в то же время очевидно, что анты – аланское, а не славянское слово. Почему же и когда часть славян приняла его в качестве своего имени? И кто такие анты? Наши предки или пращуры других этносов? Течет ли в русских кровь антов? На эти и другие вопросы отвечает очередная книга серии.

Содержание

Предисловие	6
I	6
II	9
III	12
Часть первая. Тайна антов	15
Глава 1. Предыстория	15
1. История и политика	15
2. Когда родились славяне?	24
3. Родина	32
Глава 2. Готы	36
1. Первые шаги	36
2. Готы в Причерноморье	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

С.Н. Чернявский

Анты. Загадка исчезнувшего народа

*Он пускал стрелы на варвара и, натянув лук
удачно, пустил стрелу в Коха. Стрела нашла рот
его открытым, попала в него и там остановилась.
Кох умер в ту же минуту.*

*Менандра Византийца продолжение истории
Агафиевой. Отрывок 72*

© С.Н. Чернявский, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Вече», 2016

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия,
2017

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

I

Эта книга посвящена этносу, название которого известно каждому. Из исторических сочинений мы точно знаем, что в VI веке в Поднепровье жил народ анты. Но уже через сто лет он бесследно исчез. Кем были загадочные анты? Куда ушли? Что означало это название? Какое отношение имеют они к Руси и России? Споры на эту тему не утихают полторы тысячи лет.

По мнению советского академика Б.А. Рыбакова, анты – это русы, то есть предки русских, украинцев и белорусов. По предположению украинского профессора М.С. Грушевского – исключительно украинцы, а по версии историка-эмигранта Г.В. Вернадского – аланы. Ну и наконец, многие помнят исторический роман В.И. Иванова «Русь изначальная», где на Днепре в VI веке оперируют анты-русы, а их врагами выступают хазары и византийцы. При столь широком разнообразии мнений, доходящем до курьеза, очевидно, что проблема требует пристального изучения.

Почему же многие ученые терпели неудачи в поисках корней антов и не смогли сделать окончательных выводов по поводу происхождения и гибели этого народа? На наш взгляд,

дело в несовершенстве метода поиска. Письменных источников той поры сохранилось крайне мало, причем собственно антских – ни одного. О них пишут соседи, искажая реальность, путая хронологию, забывая имена варварских вождей.

На помощь приходит археология, но и здесь не всё просто. Большинство историков сходится во мнении, что анты VI века – это славяне, приводя в доказательство археологические находки т. н. *пражско-пеньковской археологической культуры*. Но в то же время очевидно, что *анты* – аланское, а не славянское слово. Почему же и когда часть славян приняла его в качестве своего имени? И кто такие анты? Наши предки или пращуры других этносов? Течет ли в русских кровь антов?

Если мы рассмотрим вопрос шире, то убедимся, что археология не в состоянии окончательно решить проблему славянского этногенеза. Так, в *черняховской* и *пшеворской* археологических структурах находят праславянские черты, но сами культуры – очевидно неславянские. Этот факт ставит ученых в тупик, но доказывает только одно: археологические изыскания могут играть вспомогательную роль при воссоздании ранней истории славян.

С чего же начались славянские этносы и почему они принимали неславянские имена? Чем дальше ученые углублялись в исследование проблемы, тем больше встречали загадок. Французский исследователь Люсьен Мюссе, говоря о начале славянского этногенеза, указывает на «непомерный

демографический взрыв». Это следствие, а не причина. Оно помогает понять важную вещь: широкое и быстрое расселение славян предопределило культурное разнообразие, результатом которого стало слияние «праславянских» элементов в разных культурах. Но различие культур не вело к различию языка. Письменные источники подтверждают: по меньшей мере до X века славянский язык был един, хотя археологически мы обязаны разнести территорию славянского расселения как минимум по трем разным культурам. Этот парадокс – лучшее доказательство неполноты одних лишь археологических методов при исследовании истории славян.

Мы вновь вынуждены повторять одни и те же вопросы. Кто такие славяне? Когда они возникли и почему один из славянских племенных союзов – анты – получил явно неславянское имя? Для ответа нам понадобятся три инструмента: археология, чтобы очертить примерные границы материальной культуры славян и антов и не уйти в мир гипотез и фантазий; этнология, чтобы понять закономерности возникновения и исчезновения соседних со славянами народов и самих славян; политическая история, чтобы уяснить, кто на чьей стороне сражался и какие геополитические цели преследовал. В комплексе такой метод должен дать положительный результат. Насколько он точен, пусть оценит читатель.

II

Это внутренний контур проблемы, но есть внешний, и о нем нужно сказать несколько слов. Литература по славяноведению необъятна, дискуссии не утихают. Что же побудило автора взяться за клавиатуру и написать еще одну книгу о славянах и антах в ряду многих? Причины две.

Во-первых, появилось огромное количество спекуляций и домыслов относительно истории славян. К исторической науке они отношения не имеют, но любознательного обывателя дезориентируют очень сильно.

Во-вторых, до сих пор нет популярной сводной работы по истории славян, а те научные труды, которые увидели свет в последние двадцать лет, – малодоступны и трудны для восприятия массового читателя. Ведь для того, чтобы появился интерес к проблеме, нужно знать ее хотя бы в общих чертах, а тема утонула в бесконечных спорах, смысл которых понятен лишь узкому кругу историков. Это общая беда научных исследований в наше время, и решения пока нет.

К сожалению, историческая наука всё больше разделяется на изолированные темы, вокруг которых группируются представители академического сообщества. Но за скрупулезным изучением отдельных аспектов теряется перспектива. Ученые – слависты, германисты, кельтоведы – зачастую не понимают друг друга. Отсутствуют синтетические рабо-

ты, которые помогли бы навести мосты даже не между науками, а между отдельными темами и направлениями в рамках исторической науки. В результате мы видим монополию на знание, которым обладают сообщества ученых, посвятивших жизнь изучению, например, славян, кельтов или германцев. Широкая публика (включая историков, занимающихся другими темами) остается в неведении, вдали от научных дискуссий, открытий и от анализа ошибок.

Тому есть несколько причин. Массовое сознание представителей образованной российской публики было сформировано в 80-х годах XX века. После этого произошел политический и культурный крах СССР, единая система знаний о прошлом распалась и стала достоянием изолированных научных сообществ.

Но не всё было благополучно и в советский период. К моменту гибели СССР даже школьные учебники, в которых говорится о древних славянах, оказались переполнены мифами и несуразностями. На картах античного мира, изданных во второй половине 80-х годов прошлого века, красуются «праславянские племена», что некорректно. Раннесредневековые карты Восточной Европы еще более причудливы. Территория расселения восточных славян в V веке новой эры на них показана до реки Дон, в окрестностях Киева живет племя *росы*, которого на самом деле никогда не было, а загадочный народ анты занимает южнорусские степи, где на самом деле жили сперва гунны, а затем угорское племя болгар-ку-

тургуров. На этих неточностях выросло целое поколение людей. Многие из них получили высшее образование и оказались достаточно сообразительны для того, чтобы писать фантастические книги о славянах в стиле «фолк-хистори».

Академическая наука ушла далеко вперед, но между массовой читательской аудиторией и подлинно научными исследованиями образовалась пропасть. Цель предлагаемой книги в том, чтобы попытаться ее преодолеть.

Итак, задача автора — популяризация истории наших предков. Кто они, как возникли и почему разделились? Здесь всё небесспорно. Поэтому в книге, наряду с проверенными и общепринятыми фактами, появятся гипотезы. Но автор всегда будет снабжать их оговорками, ибо читатель не должен воспринимать непроверенную информацию как данность.

III

Для своего путешествия нам нужно выбрать правильную дорогу, которая не запутает и не уведет его в сторону. Другими словами, требуется метод исследования.

С какой стороны браться за изучение проблемы? Может быть, провести скрупулезный анализ сотен мнений историков и археологов, занимавшихся славяноведением, скомпилировать их и сообщить читателю, почему не согласен с одним и согласен с другим? Но тогда это не историческое, а историографическое исследование. Между тем читателю совершенно неинтересно, что говорилось по проблемам славяноведения двести или сто лет назад. Его интересует другое: что думает автор, книгу которого он держит в руках, и что нового можно почерпнуть из этой книги. Словом, нужна краткость и ясность.

Поэтому мы попытались максимально упростить и сократить ссылочный аппарат. В основном приводятся ссылки на первоисточники, причем прямо в тексте, а в конце книги приведен список основной русскоязычной литературы, по которой вдумчивый читатель может сверить цитаты и концепции.

Метод, который мы приняли для исследования, не совсем традиционен. В книге будет уделено большое место самим событиям и их связи, а не материальной культуре и архео-

логическим открытиям. Археологические сведения (там, где они есть) должны помочь воссоздать политическую и этническую историю славян, но не уводить нас в анализ остатков жизнедеятельности изучаемого народа.

Давайте попытаемся перейти к изучению проблемы антов с другой стороны – через их взаимоотношения с соседями, история которых достаточно полно освещена в нарративных источниках. Тогда многое станет ясно, а некоторые гипотезы, казавшиеся бесспорными, будут отвергнуты и заменены другими. Еще одна опасность – заняться политикой вместо науки. Надеемся, что нам удастся избежать и этой беды, которой сегодня страдают многие националисты, особенно на постсоветском пространстве.

Итак, давайте отправимся в увлекательное путешествие по вселенной древних славян.

Нас ждет рассказ о рождении славянского мира, мы попытаемся разгадать тайну *антов*, увидим трагедию раскола славян под натиском аваров, поговорим о славянских державах Само и Карантании, которые некоторыми западными учеными признаются мифом; наконец, станем свидетелями создания Болгарского каганата на Балканах и гибели самих аваров. Наше путешествие будет ограничено VII веком новой эры, хотя для полноты картины потребуется рассказать вкратце о судьбах потомков склавинов и антов вплоть до X столетия. Впрочем, может быть, этот схематичный рассказ, изложенный в последней части работы, широкий чита-

тель найдет наиболее занимательным.

Автор испытывает огромное уважение к серьезным исследователям славянства, начиная с П.Й. Шафарика, Л. Нидерле, М. Гимбутас и заканчивая Б.А. Рыбаковым, В.В. Седовым, А.В. Назаренко и замечательным исследователем среднего поколения российских историков – С.В. Алексеевым. Надеемся, выводы и гипотезы, предложенные в книге, не покажутся бестактными современным авторам и не показались бы таковыми тем, кого с нами нет. Эта небольшая книга – лишь реплика в дискуссии.

Часть первая. Тайна антов

Глава 1. Предыстория

1. История и политика

Каждый народ планеты видит себя если не вечным, то очень древним. Это архаичное чувство возникло с тех пор, когда между людьми возникали споры за земли. Любой владелец земельных угодий стремился доказать, что именно он – исконный житель и хозяин этих мест. А следовательно, имеет больше прав на обладание ресурсами для земледелия или охоты.

Советские историки, унаследовавшие значительную часть идейных традиций архаичной Руси, стремились начинать историю любого народа прямо с неолита.

Это в корне неправильно. Любой этнос начален и конечен. Умирают не только люди, но и народы. Иногда этносы распадаются, а иногда уничтожаются соседями до последнего человека. Геноносителей, передавших свой фонд новым поколениям, всегда было очень немного. Временами человечество размножалось, а временами сокращалось в результате войн и эпидемий. Город Рим в позднеимперскую эпоху

вмещал 3 миллиона жителей, а в Средние века его население снизилось до 30 тысяч человек. Большая часть горожан погибла или вымерла, не оставив потомства. Уцелел один из ста.

Китай пережил три тотальные войны (в конце династии Ранняя Хань, Поздняя Хань и Тан). Всякий раз после этого население Поднебесной сокращалось примерно с 50 до 7 миллионов. Большая часть людей опять-таки гибла. Об этих фактах забывали исполненные оптимизма историки, рассуждая о прогрессе и преемственности поколений. На самом деле история человечества – гораздо более жестокий и мрачный спектакль, чем принято думать. Мы видим постоянные войны, в которых «сгорает» огромное количество человеческого материала, и лишь немногие уцелевшие вновь размножаются и заполняют пригодное для жизни пространство. Исключением стало Новейшее время, когда человечество невероятно увеличилось благодаря развитию медицины, внедрению промышленных технологий в производство пищи и наличию ядерного сдерживания. Чем кончится этот демографический взлет, пока неясно. Однако задумаемся: сегодня в Европе нет ни одного этноса, который уцелел бы со времен Великого переселения народов. Все участники давней драмы погибли или преобразились до неузнаваемости, создав новые общности. Нет готов и гуннов, римлян и вандалов, исчезли бургунды, англлы, юты... Об античных временах не стоит и говорить. Древние македоняне и иллирийцы,

парфяне и саки, эллины и кельтиберы давно сошли со сцены.

Но если этнос начален и конечен, где это начало? Возьмем в качестве примера одно из современных европейских государств – Францию. Откуда начать отсчет ее истории? С палеолитических времен? Но тогда на территории Франции жили негры. Древние чернокожие жители Франции – это гримальдийская раса, так ее зовут археологи. Курчавые волосы и темная кожа помогали неграм выживать в холодных и суровых условиях тогдашней Европы. Белокожие враги вытеснили гримальдийцев с европейских равнин, и те переправились в Африку. Еще во времена Цезаря предки племен *банту* теснились на окраине Сахары и лишь готовились приступить к завоеванию Черного континента. Эти факты хорошо известны специалистам, хотя широкой популярности почему-то не завоевали.

Но какое отношение темнокожие племена имеют к классической Франции? Очевидно, мы не вправе начинать ее историю с гримальдийцев.

Может быть, начать с кельтских времен? В самом деле, современная Франция унаследовала множество кельтских названий. Галльское племя *арверны* дало имя исторической провинции Овернь, а *вермандуи* подарили название области Вермандуа. Кельтский Лугдун – это современный Лион, Толоса – Тулуза, Бурдигала – Бордо. Река Сена взяла имя от племени *секванов*, Луара – это галльский Лигер и т. д.

Но вполне очевидно, что кельты – это совсем иная этни-

ческая система, чем французы. Последние происходят даже не от франков, а от рыцарей Карла Великого, который и создал Западную Европу, сделавшись ее императором. Следовательно, история Франции, как и всего западного мира, начинается в IX столетии.

А с чего начались славяне?

Археологи и историки прошлого века основательно запутали вопрос. К ошибкам привели некритическое прочтение античных авторов и собственная фантазия. Например, Тацит и ряд античных географов открыли на берегах реки Вистулы-Вислы племя *лугии*. Славянские патриоты увидели в этом имени нечто родное. И вот польский националист и беллетрист Генрик Сенкевич в романе «Камо грядеши» выводит главную героиню Лугию – славянку, которую привезли в Рим во времена императора **Нерона(54–68)**, где девушка вышла замуж за римского патриция и приняла христианство.

Затем точка зрения ученых поменялась: *лугиев* сочли германцами. Но очень похоже, что перед нами кельты, причем название племени связано с кельтским богом по имени *Луг* (сияющий). Возможно, эти кельты в позднее время были германизированы. Территория лугиев и соседних племен – это территория *пшеворской археологической культуры* , которую ученые относят к древнегерманской. Но есть осторожные гипотезы о том, что эта культура включала ряд праславянских элементов...

И это лишь одна цепь ошибок и гипотез, лишь один сюжет

запутанной истории славяноведения. Важно не заплутать в этих сюжетах, чтобы не дезориентировать читателя.

* * *

Другой аспект – политический. Уйдя в сторону политики, легко «впасть в ересь» и очутиться в числе придворных историков, которые неплохо устроились, но предали науку.

Эта беда особенно характерна для представителей малых наций. Чем дальше на восток, тем меньше источников и больше проблем. Возьмем в качестве примера Румынию. Ученые этой страны сломали немало копий, чтобы доказать древность румынского народа. Во времена Николае Чаушеску румын выводили от даков и римлян. Был даже снят неплохой псевдоисторический фильм «Колонна» про то, как римляне и даки начали сливаться в единый народ. Но вот беда: с исторической реальностью эти изыскания историков и политиков соотносились ровно так же, как древнегреческие мифы, рассказывающие про происхождения олимпийских богов. На самом деле румынский этнос появился довольно поздно. Остатки римских колонистов из Дакии вывел еще император Аврелиан в 270 году, а сама Дакия была захвачена готами и славянами. Обратное заселение страны валахами, то есть румынами, началось лишь в XIII веке из Болгарии. Если считать, что дакийские славяне – предки украинцев, как это делают некоторые киевские историки, то придем

к выводу, что современная Румыния – украинская земля. А отсюда недалеко до межнациональных конфликтов. Так что рассуждения дилетантов не столь безобидны, как может показаться на первый взгляд.

Нечто похожее видим в истории Азербайджана и Армении. Азербайджанские ученые в 90-х годах XX века сделали такое открытие, которое заткнуло за пояс даже румын.

Дело в том, что страны Азербайджан к северу от Куры вообще никогда не существовало. Подлинный Азербайджан – это Атропатена, или Атурпаткан, названный так в честь одного из наместников-персов, служивших Александру Македонскому. Наместника звали Атурпат. Этот Азербайджан до сих пор входит в состав Ирана, его центры – Тебриз и Урмия, а население исповедует шиизм. Северный Азербайджан со столицей Баку – это древняя земля армян, которые оставили здесь множество археологических памятников. Ученые до сих пор находят в междуречье Куры и Аракса *хачкары* – характерные армянские кресты на захоронениях. В первые века новой эры эта страна, населенная армянами, звалась Кавказской Албанией, или Алуанк. Впоследствии армян вытеснили персы, а затем тюрки, принявшие суннизм. Лишь после Октябрьской революции этих тюрков называли «азербайджанцами» и создали Азербайджанскую ССР.

Прошло время, страна обрела независимость. Потребовалась национальная история. Тогда азербайджанские ученые объявили кресты-*хачкары* памятниками древнего азер-

байджанского населения Кавказской Албании. Оно, мол, после арабского нашествия приняло ислам и сменило самоназвание на «азербайджанцы». Эту гипотезу продвигал маститый бакинский ученый Давуд Ахундов. Разумеется, азербайджанские политики поддержали ее. Она позволяла доказать исконные права на землю, которыми обладает небольшой тюркоязычный этнос, живущий ныне вокруг Баку и Шемахи и называющийся по недоразумению азербайджанцами.

Согласимся, что русским стыдно быть похожими на эти архаичные ученые сообщества, которые имеют мало общего с наукой, но очень много – с политикой.

А, например, малороссам – нет. Причем они пошли по пути политизации истории раньше других. Это связано с именем украинского историка и политика М.С. Грушевского (1866–1934). Грушевский – сын русского чиновника, очарованный западной теорией «наций», которая родилась в XVIII столетии и принесла немало горя народам планеты. Многие субэтноты вдруг захотели стать нациями. Зачастую такие нации формировались искусственно. Грушевский носился с идеей украинской нации, уехал во Львов, принадлежавший тогда австрийцам, и выпустил несколько томов «Истории Украины – Руси», в которой превозносил украинцев и обличал русских империалистов. Он пытался писать на искусственном языке, который назвал украинским, но западноукраинский поэт Иван Франко высмеивал Грушевского за его филологические ляпы. Тогда ученый выпустил в

свет «Иллюстрированную историю Украины», написанную на русском и изданную в Киеве за несколько лет до Февральской революции. Она-то и стала библией украинских националистов. Недавно эта книга переиздана в Москве и доступна читающей публике.

Первым делом Грушевский объявил предками украинцев археологическую культуру *трипольцев*, существовавшую в III тысячелетии до новой эры на Днепре, и, конечно, скифов-пахарей, упомянутых Геродотом. Одна из глав труда львовского профессора называется «Украинское расселение. Анты». Трудно поверить, но Грушевский действительно объявляет антов украинцами. Предками великороссов он числит какие-то «северные славянские племена». Читателю исподволь навязывается концепция о том, что украинцы если не вечны, то являются очень древними. Это как раз тот случай, когда академические оценки бессильны, потому что утверждение украинского автора – абсолютно непрофессионально. Зато концепция Грушевского обосновывает исконные права современного политического режима Украины на Киев, Чернигов и южнорусские степи. В Киеве имеется улица Грушевского как свидетельство благодарности правительства за то, что ученый обосновал его права на земли древних антов... хотя и сделал это на русском языке, потому что его «украинский» сами украинцы не понимали. В случае с Грушевским перед нами дистиллированная политика, очищенная от каких бы то ни было научных примесей и прочей ака-

демической шелухи. Чтобы идти вперед по пути исследования, нужно воздержаться от мелочной полемики с националистами и просто изложить концепцию, которая является наиболее логичной на сегодняшний день и не противоречит фактам.

Но это не так просто, как кажется. Например, столь же неверно утверждение советского академика Б.А. Рыбакова, который числил антов предками восточных славян. Рыбаков был влюблен в Русь и русских, но эта любовь – не аргумент в научном споре. Увлечение русскими переросло в стремление удревить историю родной страны, что привело к ошибкам и натяжкам. Например, Рыбаков прекрасно знал, что археологические памятники Киева датируются серединой или концом VIII века, но «удревнил» историю города и принял на веру сообщение летописи о мифическом князе Кие, который якобы основал «мать городов русских» и жил в эпоху **Юстиниана (527–565)**, то есть примерно за двести пятьдесят лет до реального основания Киева. В те времена историки фиксируют наличие на Днепре мощного славянского союза *антов*, и Рыбаков считает их предками русских. Впрочем, академик охотно «делится» предками с украинцами и белорусами: по его мнению, анты могут считаться пращурами и этих народов тоже. И все они берут начало от скифов-пахарей. Достаточно прочесть две работы Рыбакова: «Киевская Русь» и «Геродотова Скифия», чтобы убедиться в наличии таких выводов. В общем, перед нами та же теория Грушев-

ского, только изложенная с русских имперских позиций. Таким образом обосновывалось исконное право империи на землю, которую населял главный имперский народ. Но славяне-анты, судя по всему, вообще не были предками ни великороссов, ни малороссов.

Итак, нам нужно отрешиться от политических пристрастий и попытаться дать объективную версию событий. Это довольно сложно по причине скудости источников. Письменных свидетельств о ранней истории славян нет вообще, а к данным археологии, как мы уже говорили, следует относиться крайне осторожно. Поэтому вся ранняя история славян – не более чем реконструкция, одна из гипотез, которая может быть оспорена.

Но прежде чем начать рассказ, необходимо пояснить, почему мы считаем устаревшими националистические гипотезы о «скифах-пахарях» как о предках славян.

2. Когда родились славяне?

О том, что все народы имеют начало и конец, почти одновременно догадались трое великих ученых, живших в разных странах мира в XX веке. Это немец О. Шпенглер, англичанин А. Тойнби и русский Л.Н. Гумилев. Каждый из них настаивал, что «цивилизация», или «суперэтнос», живет от тысячи до полутора тысяч лет, а затем либо распадается, либо уничтожается, либо превращается в реликт. Лишь Тойн-

би наивно заявил, что все народы смертны, кроме... англичан. Но этот курьез вполне объясним. Каждому хочется жить вечно, а мысль о том, что твой народ когда-то умрет, равно неприятна и обывателю, и ученому.

Когда же родились славяне?

Обычно историки ссылаются на сочинение Клавдия Птолемея с его народом *soubenoi* и на Певтингеровы таблицы с племенем *венедов*. Впрочем, *венедов* упоминают и Птолемей, и Тацит (I–II века новой эры). Но имеют ли отношение все эти названия к славянам – вопрос спорный.

Первый письменный источник, который, скорее всего, упоминает именно о славянах, – сочинение чиновника по имени Приск Панийский. Это секретарь посла Восточной Римской империи, направленного к правителю гуннов Аттиле. Миссия состоялась в 448 году. Приск Панийский оставил воспоминания об этом посольстве, которые дошли до нас.

Собственно, имени славян Приск еще не знает. Ему известны гунны, а подданных гуннов он зовет распространенным именем скифы. Так русские землепроходцы XVI–XVII веков все восточные народы обобщенно называли татарами, а западные – немцами. Но Приск упоминает напиток «скифов» *медос*. Исследователи видят в нем славянский мед – известное хмельное питье. Значит, изготовители напитка были, вероятно, славянами.

То есть первое надежное упоминание о славянах датируется V веком. Все предыдущие упоминания римских авторов

о «скифах», «венедах» и прочих народах, проживавших на территории позднейшей Руси, не всегда подразумевают славян.

Это дает основания известному современному слависту С.В. Алексееву уверенно датировать начало славянского этногенеза V веком. Но исследователь прекрасно понимает, что первое письменное свидетельство означает не то, что славяне появились на свет в это время, а то, что они уже существовали. Как долго длилось это существование, не отмеченное в источниках? Сто лет? Двести? Совершенно очевидно, что славяне могли появиться на исторической арене как минимум за век до того, как их напиток *медос* попался на глаза Приску.

Уже Любор Нидерле (1865–1944), после долгого и тщательного исследования проблемы, признал беспредметными упражнения с поиском славянских топонимов ранее II века до новой эры. Этот вывод слишком осторожен, но он позволяет сузить рамки поиска и делает бесперспективными разыскания «славянских древностей» в античную эпоху. Однако современные археологические находки всё же позволяют ученым с большой осторожностью говорить о «праславянах» до начала новой эры. Причем «праславянские» элементы ученые видят в нескольких археологических культурах явно неславянского происхождения: например, *пшеворской* культуре лугиев и *черняховской* культуре загадочных обитателей Поднепровья, предшествовавших славянам. Отметим

этот странный факт, чтобы вернуться к нему, а пока пойдем дальше.

Итак, исследования Л. Нидерле и упоминание *медоса* в сочинении Приска Панийского позволяют сузить рамки периода рождения славян. Это рождение произошло между I веком до новой эры и IV веком новой эры.

Рассмотрим еще одну концепцию, которая осталась маргинальной в российской исторической науке и на которую не принято ссылаться в серьезных научных трудах. Но автор этой книги считает ее логичной, хорошо аргументированной и как минимум заслуживающей внимания.

Эта концепция системно изложена в работах Л.Н. Гумилева, крайне непопулярного среди современной научной общности, но сделавшего ряд важных выводов по этнической истории славян.

Согласно гипотезе Гумилева, славяне возникли именно в I веке новой эры. Ранее этой даты искать славян бессмысленно.

Дата спорна, ибо не подтверждается письменными источниками. Но именно на ней следует остановиться как на одной из рабочих версий, и вот почему. Л.Н. Гумилев заметил, что вспышки этногенеза происходят не изолированно, а довольно массово. Как правило, вдоль географического меридиана или параллели всегда можно найти несколько народов, которые появились одновременно. Такие вспышки Гумилев называет «пассионарными толчками», но дело не в термине,

а в сути явления. Действительно, взрывы этногенеза обычно идут широкой полосой. Следовательно, зная об одновременном рождении двух-трех народов, можно выстраивать прямые, на которой фиксируется рождение еще нескольких этносов. Например, в VI веке взрыв этногенеза произошел от Аравии до Японии, и мы видим рождение средневековых арабов, раджпутов в Индии, тибетцев в Гималаях, средневекового китайского этноса времен Суй и Тан на берегах Хуанхэ, а в Японии происходит переворот Тайка с обновлением народа. В VIII веке то же самое наблюдаем в Европе. Умирают реликты Великого переселения народов – франки и англы, зато появляются новые этносы – средневековые немцы, французы, испанцы, британцы, а в Скандинавии рождаются викинги, чья безудержная ярость ужаснула Европу.

Разумеется, в частности можно впасть в ошибку, но в целом концепция Гумилева представляется логичной; она позволяет объяснить механизм появления новых народов и гибели старых цивилизаций гораздо понятнее, чем это делают Тойнби и Шпенглер.

Что же произошло в I веке новой эры?

Случился взрыв этногенеза, породивший множество новых народов. В Эфиопии возникло царство Аксум, жители которого вскоре приняли христианство. Севернее, в Сирии и Малой Азии, возник византийский, или «христианский», этнос. В Палестине обновились евреи, и вместо старого эллинизированного народа, который верил в Яхве и чтил Вет-

хий Завет, возник новый – еврей-талмудисты.

Еще севернее, на Нижнем Дунае, Днестре и в Карпатах, словно из ниоткуда возникла империя даков, во главе которой встал бесстрашный вождь **Децебал**. Для того чтобы разгромить прикарпатское *вождество* (смысл термина мы разберем ниже, в главе «Славяне и Византия»), понадобилась мощь всей Римской империи, причем первую войну с Децебалом римляне проиграли, а вторую выиграли с огромным трудом.

Севернее даков жили древние германцы. Считается, что это был народ копейщиков; такое копьё с обожженным наконечником римляне называли *фрамея*. Есть гипотеза, что отсюда он и получил название (*ger* – «копьё», *mann* – «человек»). Об этом говорит известный медиевист Н.А. Осокин (1843–1895) в своем курсе лекций «История Средних веков». Впрочем, коллеги упрекали, что ученый допустил в своем курсе множество мелких неточностей. Возможно, трактовка имени германцев относится к одной из них. Есть версия античного географа Страбона, что римляне называли этих варваров *germani* («настоящие»), дабы хоть как-то отличить от кельтов. Наконец, современные исследователи считают *ger* кельтским словом «близкие». Следовательно, кельты звали так своих родственников, отделившихся от общей массы и постепенно ставших германцами.

Назовем их для удобства «германцы-1». Они были близки кельтам и часто смешивались. Отсюда и языковые заимство-

вания. Римляне вели с германцами удачные войны и постепенно оттесняли в леса. Но внезапно на месте старых этносов мы обнаруживаем новые. Это – «германцы-2». Мутация произошла в I веке от Рождества Христова, а через столетие новые народы проявили себя. Именно в этот период уходят корнями рассказы средневековых хронистов Павла Диакона, Григория Турского, Фредегара, Идация, Орозия, Исидора Севильского, повествующих о рождении новых племен. Еще севернее, в Скандинавии, появились готы, о которых писал Иордан.

Что же произошло? Германские этносы обновились и сбросили старые одеяния. На смену прежним названиям пришли новые, еще непривычные для ушей соседей. Среди новых племен были *франки* (свободные), *саксы* (ножовщики), *лангобарды* (длиннобородые), *маркоманы* (пограничные люди), *алеманны* (сброд). Всё пришло в движение. Молодые народы стали воевать с Римом и причинили ему множество неприятностей.

Вполне вероятно, что именно тогда, в I веке, в Карпатах возник еще один новый народ – славяне. Он был невелик и проявил себя позже остальных. Нельзя исключить и того, что славяне сложились позднее даков или готов в результате генетического дрейфа, то есть получили жизненную энергию от кого-то из молодых народов. Л.Н. Гумилев предполагает, что таким же образом сложились франки, вышедшие на сцену позже других германских племен.

Славяне возникли будто бы ниоткуда и внезапно захватили центр, юг и восток Европы.

Общее недоумение ученых, оперирующих традиционными методами исследования, выразил известный французский медиевист Люсьен Мюссе: «Расселением славян нельзя объяснить одной потребностью в жизненном пространстве... В качестве необходимой гипотезы предстает непомерный демографический взрыв. Он, так сказать, заступил бы на смену аналогичному росту населения, которое, как считают, произошло во II–V вв. чуть западнее, в германском мире. Однако нет смысла и говорить, что у нас нет никакого объяснения для этой волны повышенной рождаемости, или падения смертности, катящейся с запада на восток» (см.: *Мюссе Л.* Варварские нашествия на Западную Европу: волна вторая. СПб., 2006. С. 49). Перед нами – описание ровно того же процесса, который Л.Н. Гумилев называл «пассионарным толчком», но без конечного вывода.

Итак, мы можем с большой долей уверенности говорить о сложении славян в I или II веке новой эры. Полтора столетия мог занять инкубационный период, а в III–IV веке славяне вышли на историческую сцену. Не исключено, что они фигурируют в составе «псевдоскифов», с которыми воевала Римская империя всё это время. Но говорить о данном факте с абсолютной уверенностью, разумеется, нельзя. А пока попробуем понять, как родились славяне, где это произошло и кто были «родители» этого народа. То есть попытаемся на-

метить пунктиром раннюю историю этноса.

3. Родина

У любого народа, как и у отдельного человека, есть предки, и в результате их соединения рождается нечто новое. Правда, человек имеет только двух родителей, а этнос может состоять из многих компонентов. «Родителями» славян были, возможно, кельты, фракийцы, сарматы и древние «германцы-1», сложившиеся задолго до новой эры. В результате мутации образовался новый народ. Он называл себя «словене», то есть «обладающие Словом», «говорящие». Свою ближайшую родню новорожденный понимать перестал и назвал их «немцы» (немые).

Где родина славян? Ее долгое время искали историки и археологи, литература вопроса необъятна. Ученые русской патристической школы утверждали, что славяне родились в районе Припяти. Те, кто буквально понимал сообщение Нестора в Повести временных лет, говорили, что родина нового этноса находится где-то в римской провинции Норик, в современной Австрии. Вряд ли это так. Рациональное зерно есть в обеих гипотезах, но не будем утомлять читателя изложением споров научных школ. О том, почему в летописи упомянут Норик, поговорим позже. А пока донесем главный вывод.

Согласно еще одной гипотезе, родина славян – Карпа-

ты и Прикарпатье, то есть район современной Галиции. Это версия чешского ученого П.Й. Шафарика – основоположника научной славистики. Впервые она была высказана в 1837 году. Этой версии придерживается и автор предлагаемой книги. В ее пользу свидетельствуют и данные археологии, согласно которым можно заключить, что из нескольких старых этносов в Карпатах возник один новый и произошло это примерно в I веке новой эры. Впрочем, на данные одной лишь археологии ссылаться опасно, так как они могут быть интерпретированы по-разному. Нужны другие сведения, подтверждающие или опровергающие гипотезу. Есть ли они? Попробуем разобраться.

Начнем с доказательств от противоположного. Откуда возникла гипотеза о прародине на Припяти? Ряд ученых считал, что славяне – это *венеды*, о которых упоминает древнеримский историк Корнелий Тацит в своей «Германии»; предполагается, что этот народ жил где-то на Припяти. Оба утверждения спорны. *Венеды* Тацита вполне могли быть *венетами* – одним из кельтских племен, которые расселились довольно широко по Европе. Часть этого племени жила на берегах Адриатики и дала имя современной Венеции. Другая обитала в Бретани и обладала мощным флотом. С нею столкнулся Юлий Цезарь и одержал победу, когда завел в Ла-Манше собственный флот. Вероятно, третья часть венетов расселилась к югу от Балтийского моря. Действительно, там встречается довольно много кельтских находок. Это и дает

основания для того, чтобы отождествить кельтских венетов с венедами Тацита. Бесспорно, какая-то часть племени осела в Карпатах. В III веке римский император **Волусиан (252–253)** имел прозвание Венедского, так как сражался в Дакии. Впоследствии, после разложения *венедов*, припятские земли займут *балты* – предки литвы, и лишь потом в эти края начнется наступление собственно славян.

Несомненно, остатки венедов впоследствии растворились в массе славян, причем какая-то часть нового народа приняла старое имя *венеды*. Последние сыграли роль в славянском этногенезе, но лишь как один из субстратов. Кстати, германцев от кельтов римляне начали отличать довольно поздно, при Юлии Цезаре, да и то часто путали. Резкая грань между копейщиками и кельтскими племенами прошла лишь после того, как появились «германцы-2». Тогда же из массы кельтских, германских и иных племен выделился небольшой этнос славян.

Но есть и возражения. Первых славян автор древнерусской Повести временных лет называет *нарици*, то есть жители Норика. «По мнозех же времянех сели суть словени по Дунаеви, где есть ныне Угорьска земля и Болгарска. От тех словен разидошася по земле и прозвашася имены своими», – говорит летописец. Однако если мы принимаем за дату рождения славян I или II век, то должны категорически отказаться от гипотезы о дунайской родине в Норике. В это время Норик – провинция Римской империи. Значит, момент рож-

дения славян ускользнул от историка, и летописец говорит о более поздних временах, когда часть славян переселилась в Норик. Тогда это совершенно не противоречит гипотезе о карпатской прародине.

А как насчет других мест? Например, Приднепровья, где вырастет со временем Киев – «мать городов русских»? Эту гипотезу осторожно выдвигал Любор Нидерле, но изыскания археологов и анализ топонимов позволили ее отвергнуть. На Днепре в это время жили черняховцы, которых современные археологи не относят к славянам. О том, кто это такие, поговорим ниже, но очевидно, что в лесостепной зоне и в степи преобладали ираноязычные народы – предки осетин.

Не Норик, не Припять, не Поднепровье. Следовательно, для славянского этноса остается одно место – Прикарпатье, Галиция. Эти данные не противоречат сведениям, добытым археологами, и сегодня можно с уверенностью утверждать, что Шафарик был прав: Галиция – общая родина наших предков.

Это были еще не поляки и не украинцы, не русские и не белорусы, не сербы и не хорваты. Зародилась единая славянская общность.

Глава 2. Готы

1. Первые шаги

Мы по-прежнему находимся в мире предположений и гипотез. Но всё же попробуем восстановить основные вехи ранней славянской истории.

Итак, в I веке новой эры произошла мутация, в результате которой в Карпатах возник небольшой, но воинственный народ – славяне. Он образовался из фракийцев, кельтов, сарматов и «германцев-1».

В результате той же мутации образовался по соседству другой народ – *даки*.

Возникла мощная Дакийская держава под управлением царя **Децебала(ок. 86 – 106)**. Она занимала современную Румынию без Добруджи, восток Венгрии, Словакию, Галицию, Молдавию и часть южнорусских земель до Южного Буга. Вероятно, в эту державу вошло небольшое племя *словен*, или, если угодно, *карпатских вenedов*. На запад от державы Децебала располагалась страна кельтов-бойев – Богемия, которую в то время захватили *маркоманы*. Впоследствии ее заселят славяне и превратят в Чехию.

Римляне развязали против Децебала две войны. Первая закончилась неудачей. Ее вел император **Домициан(81–96)**.

Вторая завершилась победой. На сей раз войной руководил **Траян(98 – 117)**, которого сенаторы называли «лучшим из принцепсов». Однако победа стоила большого напряжения сил всей империи и завершилась покорением лишь части Дакийского царства. Трансильвания, Банат, Валахия и Молдавия вошли в римскую провинцию Дакия, а славяне остались вне этой территории. Туманные Карпаты оказались недоступны для римлян. А может, просто не вызвали интереса. Климат в те времена был гораздо прохладнее. Припятские болота, берега которых заросли чащобами, казались мрачным и непроходимым северным краем. В южнорусских степях плескались обширные озера, одно из которых находилось в районе Харькова – там, где сейчас сухая степь. Все эти земли, впоследствии населенные славянами, принадлежали другим народам.

Покамест «носители Слова» не появлялись восточнее Карпат. Несколько десятков лет царил мир, во время которого славяне, оказавшиеся в числе проигравших после разгрома Децембала, восстанавливали силы. Судя по описаниям античных авторов, мы видим неподалеку от этих мест два народа: *карпов* и *костобоков*. От первого из них произошло название Карпатских гор. Шафарик и Нидерле считают костобоков славянами, хотя есть и другие гипотезы. Карпов ученые относят скорее к фракийцам. Но очевидно, что те и другие со временем войдут в состав «народа, владеющего Словом». Может быть, перед нами картина, аналогичная сложе-

нию древних монголов: есть старые роды и племена, но уже формируется орда Чингисхана, которая их поглотит.

Первые славяне жили простым бытом: охотились и пахали землю. Но славянский народ нельзя считать оседлым в нашем смысле слова. Технологии обработки земли у наших предков были примитивны. Земледельцы выжигали часть леса, снимали три-четыре урожая, а потом снимались с места и шли искать другие уголья. Жили в землянках, имели скудный скарб, который состоял из простого оружия и орудий труда; часто умирали от болезней или на войне. Единственным средством существенно улучшить благосостояние стал грабеж. Но грабить было некого. Богатая и цивилизованная Римская империя казалась в ту пору вечной. Она отличалась агрессивностью и шла от успеха к успеху. Римляне уничтожали более слабые народы или переплавляли их в «этническом тигле». Люди забывали родные языки и обычаи, воспринимали римскую цивилизацию, которая многим казалась мировой, учились говорить и писать по-латыни. Так в Средиземноморье возник новый латиноязычный народ, который условно назывался *вельски*. В русской летописи их именуют *волохами*. Казалось, что за этим этническим субстратом – будущее.

После Траяна империей правила династия Антонинов. Под их владычеством государство переживало золотой век и достигло пика могущества. Но часто зенит – это начало упадка. Варвары, то есть неримляне, приближали этот упа-

док как только могли.

Если во времена Децебала империя нападала, то спустя полстолетия – уже защищалась. Этнос *маркоманов* успел обновиться и напал на римлян в союзе с германцами – *квадами*, жившими в Словакии.

В это время империей правил философ **Марк Аврелий (161–180)**, который вел тяжелые Маркоманские войны. Варвары пришли из Богемии, разорили Норик (Австрию) и проникли даже в Северную Италию. Римляне с трудом отбились и оттеснили неприятеля в район Виндобонны (Вены) в Норике. Здесь началась эпидемия, от которой император и большое число его воинов скончались.

Соблазнительно предположить, что в Маркоманских войнах принимали участие славяне. Не с этой ли войной связано упоминание в Повести временных лет о провинции Норик как родине славян? «Волхом бо нашедшем на словени на дунайския, и седшем в них и насилующем им», – говорит летописец. Возможно, здесь ведется речь именно о войнах, которые вел с варварами Марк Аврелий. За эту гипотезу говорит летописное известие о борьбе славян с «волохами», то есть вельсками, римлянами, идеально вписывающееся в ситуацию той поры. Но против нее – полное отсутствие упоминаний о славянах в письменных источниках.

Отражение маркоманов стало последним крупным и бесспорным успехом римлян. Затем римскую цивилизацию ждали сумерки. Они совпали с новым германским нашествием.

ем.

Никто не мог предположить, что произойдет дальше. Произошло неожиданное. На сцене появился новый народ – готы. Поговорим о нем подробнее, так как история готов тесно переплелась с историей ранних славян.

2. Готы в Причерноморье

Этнос готов родился в I веке «на острове Скандза», то есть в Скандинавии. Античные ученые и путешественники были уверены, что это именно остров, а не полуостров. Яркое свидетельство появления нового народа – смена религии. Предания готов свидетельствуют о смене веры, когда династия благодушных богов – *ванов* была побеждена молодыми агрессивными богами – *асами*. Позднейшие гипотезы трактовали эту смену по-разному. Г.В. Вернадский, имевший пристрастие к аланам и видевший их повсюду, утверждал, что боги-асы – это переселившиеся в Скандинавию аланы, родственники осетин. Современный исследователь кельтов С.В. Цветков видел в мифе об Одине (общий бог готов и всех «германцев-2») кельтские корни. Но это – предположения. Когда готы вышли на арену истории, они были германцами – это не вызывает сомнений. Но так как перед нами – новый виток этногенеза, в числе родителей молодого народа могли быть и кельты, и даже аланы.

Главным источником по истории готского народа являет-

ся небольшая брошюра «ученого немца» Иордана – православного гота на византийской службе, жившего на Балканах в эпоху Юстиниана Великого.

Иордан пишет, что готов породила Скандза – *vagina* народов (переводчик и блестящий комментатор текста Е. Ч. Скржинская деликатно пишет «утроба»). Вагина – это «ножны» в переводе с латыни. Из этих ножен был извлечен готский меч, и он навел страх на соседние этносы.

Готы относились к «германцам-2». По преданию они покинули Скандзу на трех кораблях, в которых находились представители трех племен: *остроготовов* («блистательных»), *визиготов* («мудрых») и *гепидов* («лентяев»). Первые два племени принято называть *остготы* и *вестготы* (восточные и западные соответственно), а гепиды в любом варианте остаются гепидами. Переселение возглавил конунг **Бериг**, который передал власть по наследству своему сыну.

В I веке готские воины высадились на южном берегу Балтийского моря и встретили здесь народ *ругов*. Известный исследователь А. Г. Кузьмин (1928–2004) считал их «северными иллирийцами», но очень похоже, что на самом деле руги – германское племя. Их вожди носят германские имена, у людей – германские обычаи, а германцы считают их своими.

Если принимать теорию пассионарности (да простят автора те, кто не приемлет концепцию Гумилева), то мы увидим, что руги и готы были равно пассионарны. В этом варианте победу одной из сторон решает случай. Подробности неиз-

вестны, но в результате войны с готами руги были разбиты и рассеяны по лику Европы. Часть племени осталась на острове Руян (Буян русских былин).

Другая часть подчинилась готам, участвовала в их скитаниях по Восточной Европе и пришла на Днепр.

Тацит (в 98 году в трактате «Германия») и его современник Плиний Старший в «Естественной истории» уже знают о готских поселениях в низовьях Вислы, причем Плиний называет готов частью народа *вандалов* (Естественная история, IV, 99). Ю.Б. Циркин видит в этом этническую принадлежность, то есть то, что римляне считали готов восточными германцами, как и вандалов. Но не исключено, что вандалы действительно подчинили готов, воспользовавшись тем, что пришельцы из Скандинавии ослаблены борьбой с ругами.

Вандалы создали мощное королевство на территории Великой Польши и Силезии, подчинив *бургундов*, обитавших в Лужице и Верхней Саксонии, и *каринов*. Вандалы властвовали также над остатками лугиев, которые были разорваны гипотетическим пассионарным толчком, давшим жизнь новым народам. Последние лугии жили в Малой Польше и утратили не только власть, но и душу, полностью германизовавшись и растворившись в составе вандалов.

Итак, по мнению Плиния Старшего, вандалы были главными в Южной Балтике в конце I века. Иордан возражает Плинию: это не вандалы покорили готов, а готы захватили вандалов, «присоединив и их к своим победам» (Гетика, 26).

Но логика подсказывает, что Плиний осведомлен лучше, а смертельная борьба с ругами серьезно ослабила готов. Правда, вскоре ситуация изменится.

Во времена Маркоманских войн готы обитали в низовьях реки Вистулы (Вислы). Римляне называли их *гутоны*, или *готоны*. И вдруг... Готский народ по непонятной причине бросился на юг, поднимаясь вверх по Одеру и Висле. Какая-то непонятная сила влекла их прочь. Причины не ясны ни историкам, ни археологам. Так саранча внезапно собирается в стаи, проносится через континенты и гибнет в волнах океана. В ее движении нет закономерности. Возможно, примитивное хозяйство готов пришло в упадок вследствие истощения почвы или климатических изменений, например из-за похолодания или дождливого лета, повторявшегося несколько раз подряд.

Клич о переселении бросил конунг **Филимер, сын Гада-рига**, – «пятый после Берига», как говорит Иордан. Это не означает, что Филимер – представитель королевской династии, насчитывавшей пять поколений. Готами правили тогда выборные вожди – своего рода «пожизненные президенты», имевшие звание, *тыюданс*, которое переводится как «вождь народа».

Вероятно, Филимер поднял восстание против вандалов и обрушился на них.

Вандалы были разделены на два племени – *асдинги* и *силинги* (по имени силингов, к слову, получила название исто-

рическая область Силезия). Вандалы принадлежали к числу «германцев-2», были молодым народом, но готы оказались более свирепыми, хитрыми и удачливыми. Внезапность нападения сделала свое дело, и вандалов разбили. Половина этого народа оказалась захвачена водоворотом войны и выброшена в Паннонию, где столкнулась с римлянами. Тогда же были сдвинуты со своих мест *лангобарды* и *бургунды*. Война всех против всех докатилась до земель саксов и франков. Началось Великое переселение народов. Обычно его принято ассоциировать с гуннами, но этот миф должен быть отвергнут. Первый толчок переселению дали именно готы, разметавшие вандалов и родственные им племена.

Победители искали места для поселения с благодатным климатом и богатыми народами, которые можно было подвергнуть грабежу. Несомненно, вместе с готами на юг двигалась часть покоренных ругов и вандалов-асдингов.

Важно, что захватчики прошли через территорию славян – Галицию. Не тогда ли местные народы получили гипотетический «пассионарный заряд»? Или они приняли его повторно, теперь уже от готов, которые награждали понравившихся иноплеменных женщин своей любовью, ибо строгой морали тогда не существовало?

Готы и их подручные расправились с племенем костобоков, которое исчезает со страниц истории. Карпы просуществовали дольше, но в основном атаковали римские владения – то ли спасаясь от готов, то ли следуя их приказам.

Вскоре на месте карпов и костобоков появятся славяне.

Филимер вел своих соплеменников в страну Ойум, к Черному морю. По мнению Е.Ч. Скржинской, это Олешье, или Лукоморье, – причерноморские степи с «островами» лесов. Здесь возник центр остготской державы, которая охватила всё Поднепровье. К северу, на речке, которая впоследствии получит название *Рось*, поселились руги. Вероятно, они прикрывали готскую границу на этом направлении.

К западу, в Бессарабии, разместились асдинги и вестготы, а также небольшое готское племя *тайфалов* – вероятно, возникшее в результате смешения готов с какими-то местными племенами.

Согласно расчетам Т. Моммзена, в период с 218 по 250 год Готская держава пережила кризис и распалась на две половины – восточную и западную. Тогда же отделились гепиды, у которых правила самостоятельная династия «конунгов». Гепиды, похоже, на некоторое время осели в Галиции. К тому времени умер готский герой Филимер. Возможно, с его смертью и связаны перечисленные неурядицы.

Правитель германского племени тогда назывался *кунингас*. Н.А. Осокин в «Истории Средних веков» пишет «кунинг», а мы будем использовать более позднее скандинавское «конунг». Кстати, считается, что от германского «кунингас» произошло русское «князь». Если этот так, заимствование могло быть сделано в готскую эпоху, когда гепиды жили в предгорьях Карпат.

Власть над восточной половиной готов получил знатный старейшина **Острогота(218? – 250)** из рода Амалов. Вестготы и тайфалы не признали его. Однако через некоторое время Острогота вновь подчинил западные племена, жившие в Бессарабии, и вместе с ними напал на римскую провинцию Дакия. Откуда у него взялись силы? Вероятно, Острогота сумел договориться с восточными соседями – племенами аланов. Одно из них, жившее на Днепре, носило имя *анты*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.